

Глава 429: Золотой Ворон и исполинское дерево

Что-то бормоча себе под нос, Мэн Хао проверил окрестности с помощью духовного сознания. Но, кроме золотого дерева и Золотого Ворона, больше ничего не обнаружил. "Быть может, пилюля уже покинула это место?" — подумал Мэн Хао. Будучи грандмастером Дао алхимии, ему уже доводилось переплавлять пилюли, наделенные сознанием. Такие пилюли были неприкрытой попыткой украсть удачу Неба и Земли, и именно такие пилюли пытались уничтожить Небеса.

Мэн Хао пришел к выводу, что, скорее всего, такая древняя целебная пилюля давным-давно превратилась в горстку пыли. "С большой вероятностью, от неё ничего не осталось". Мэн Хао не представлял, как пилюля, способная пробить стенку алхимической печи, могла сохраниться спустя столько лет. Оставив размышления о пилюле на потом, он поднял голову на исполинское дерево. Спустя довольно много времени он поднял руку и осторожно положил её на ствол дерева.

Как только рука коснулась дерева, оно завибрировало и начало испускать золотое сияние. В это же время древесная татуировка на лбу Мэн Хао засияла зеленым светом. Не возникло никакой связи или взаимодействия. Вместо этого частица воли, которая неизвестно сколько лет хранилась в исполинском дереве, внезапно была высвобождена. Она почувствовала нечто похожее на себя, что она одобрила и решила последний раз попрощаться.

Мэн Хао посмотрел на дерево и увидел, что больше в нём не осталось жизненной силы. Остались только следы неумолимого течения времени. Спустя какое-то время Мэн Хао тяжело вздохнул. "Вот сюда так страстно хотели попасть Янь Сун и остальные?.. Целебной пилюли нет, только мертвец и остов исполинского дерева. Даже алхимический рецепт в нефритовой табличке оказался слишком древним. Для изготовления указанной пилюли нынче уже не найти нужных целебных трав. Единственная любопытная вещь — это Золотой Ворон". Мэн Хао поднял глаза на птицу на вершине дерева.

Он уже хотел было убрать руку, как вдруг по телу пробежала дрожь. Закрытые глаза Золотого Ворона резко открылись. Могучая жизненная сила устремилась в исполинское дерево. Внезапно от дерева начала исходить сила, словно оно... было еще живо. Касаясь дерева, Мэн Хао чувствовал эту жизненную силу. От удивления у него расширились глаза. Он пораженно опять поднял глаза на Золотого Ворона. Являясь древней святыней племени Ворона Божества, птица прожила бесчисленное множество лет и была достаточно могущественной, чтобы породить целое племя. Ныне некогда могущественное племя пришло в упадок. Даже между пятью оставшимися от него племенами постепенно нарастало напряжение.

— Эта жизненная сила...

Мэн Хао стоял, словно громом пораженный. Наконец он сделал глубокий вдох. Как грандмастер Дао алхимии, он отлично разбирался в целебных пилюлях. В жизненной силе Золотого Ворона он четко ощутил... ауру целебной пилюли! Он испускал не жизненную силу, а скорее силу целебной пилюли!

— Может, он проглотил целебную пилюлю... или он и есть целебная пилюля?!

От второго предположения разум и сердце Мэн Хао задрожали. Он и подумать не мог, что Золотой Ворон некогда могущественного племени... когда-то давно произошел из целебной пилюли. Он являлся грандмастером Дао алхимии, поэтому мог спокойно поверить в то, что озёра и горы могли быть Демонами. Но обширные познания в области алхимии в каком-то

смысле не давали ему принять тот факт, что похожее могло произойти с целебными пилюлями.

Он тяжело задышал. Из двух выдвинутых теорий он уже практически не верил в первую. Если бы ворон проглотил целебную пилюлю, тогда его аура не просуществовала так долго. Само собой напрашивалось, что целебная пилюля обернулась Демоном, которые могли существовать вечно!

Ловя ртом воздух, Мэн Хао посмотрел на Золотого Ворона и на исполинское дерево. Как вдруг в его разуме возник образ. В нём древний грандмастер Дао алхимии сидел подле Зеленого Древа, готовясь отправиться в мир иной во время медитации. Перед смертью он достал самую выдающуюся пилюлю, своё самое лучшее творение. К сожалению, с появлением пилюли силы покинули грандмастера, и он испустил дух.

Много лет спустя пилюля обрела сознание и вырвалась из алхимической печи. Создавалось впечатление, что это как-то было связано с Зеленым Деревом. Появившись в мире её единственным другом и спутником стало именно Зеленое Древо. Шли годы. Спустя немыслимое количество времени пилюля повзрослела и дала начало племени Ворона Божества. Спустя много лет жизнь Зеленого Древа подошла к концу, и оно погибло. Целебная пилюля не могла смириться с кончиной своего друга. Своей силой она трансформировала цвет дерева и время от времени жертвовала частью собственной жизненной силы дереву. Но... смерть дерева была необратима. Чтобы не делала пилюля, ей удалось вернуть только пустую оболочку. Неважно, насколько живой она выглядела. Но несмотря на это... всё прекрасно понимая, целебная пилюля отказывалась сдаваться.

Мэн Хао размышлял об увиденном какое-то время, а потом вздохнул. Он убрал руку и отступил на несколько шагов. А потом сложил ладони в низком поклоне перед исполинским деревом и Золотым Вороном. Он ясно видел, что Золотой Ворон постепенно слабеет. Вскоре и его жизненная сила подойдет к концу, и он обратится в прах. Тогда пустое, похожее на жизнь существование исполинского дерева будет уже некому поддерживать, и его тоже не станет. Возможно, оба просто ждали момента, когда смогут вместе обратиться в прах и исчезнуть в небесной выси.

Мэн Хао смотрел на Золотого Ворона и исполинское дерево. По непонятной причине взгляд Золотого Ворона напомнил ему о грандмастере Дух Пилюли. Ворон стоял на вершине исполинского дерева. Дух Пилюли на вершине невысокой горы. Ворон взирал на дерево. Дух Пилюли на статую Пурпурного Востока. Из-за этого странного сходства Мэн Хао на мгновение призадумался, а потом вновь вздохнул.

— Раз уж я здесь, пожалуй, можно использовать часть моей силы...

Он поднял руку и выполнил магический пасс. А потом сделал глубокий вдох и указал на дерево.

— Внемли приказу Заклинателя Демонов девятого поколения. Я ниспосылаю тебе Праведный Дар!

По телу Мэн Хао прошла дрожь, и он сплюнул немного крови. Когда она попала на дерево, Золотой Ворон со странным блеском в глазах посмотрел на Мэн Хао.

— С Праведным Даром твой путь станет путем Демона! С Праведным Даром твоё Дао никогда не прервется! С Праведным Даром твой дух вернется из пустоты и станет Демоном! Мое одобрение — это одобрение Лиги Заклинателей Демонов... Праведный Дар — истинное благословение.

Вот так по-настоящему использовался Праведный Дар. Обретя просветление, Мэн Хао так никогда и не использовал всю его силу на Демоне. До этого он использовал лишь часть благословляющей силы. Праведный Дар был своего рода одобрением. Получив одобрение Заклинателя Демонов, любой Демон Неба и Земли мог временно поглощать эссенцию Девятой Горы и Моря. Даже после смерти Демона его душа не исчезала.

Золотой Ворон ничего не сделал для Мэн Хао. Но его эмоции и мысли растрогали Мэн Хао. Они затронули самые тонкие струны его души, заставив поверить, что помочь Праведным Даром... было правильным поступком.

Когда сила Праведного Дара проявила себя, Мэн Хао тяжело вздохнул. Он посмотрел на исполинское дерево и Золотого Ворона, а потом развернулся, чтобы уйти. В этот момент Золотой Ворон внезапно пронзительно закричал. Это стало первым звуком, который Мэн Хао услышал в этом месте: пронзительный крик. Крик ворона звучал, словно скрежет металла о металл. Мэн Хао посмотрел вверх на Золотого Ворона и увидел, как тот задрожал. Вокруг него вспыхнули призрачные образы, а потом прямо в Мэн Хао из ворона ударил золотой свет, который превратился в золотую метку.

Эта тотемная татуировка походила на его прошлую татуировку Зеленого Древа: изображение Золотого Ворона. Это был тотем с атрибутом металла. Если Мэн Хао повезет, и ему удастся произвести с ним пробуждение предка. Тогда тотем в конечном итоге превратится в древний иероглиф Металл! Послав ему тотем, Золотой Ворон ослабел по меньшей мере наполовину. Птица чуть не рухнула с дерева, но в последний момент собралась и сохранила равновесие, после чего посмотрела на Мэн Хао. Тот открыл рот, чтобы что-то сказать. Но ему никак не удавалось подобрать слов. Именно в этот самый момент мир серости сотряс взрыв, который прогремел из жерла вулкана. Оттуда показались четыре фигуры.

— Ха-ха! Мы на месте!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/119345>